

София

София (Софья) Павловна Фамусова — центральный женский персонаж комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»; семнадцатилетняя дочь хозяина московского дома, в котором разворачивается действие; после смерти матери воспитана «мадамой», старушкой Розье, которая за «лишних» 500 рублей перебралась воспитательницей в другой дом. Другом детства Софии был Чацкий; он же стал героем ее первого отроческого «романа». Но за три года, что Чацкий отсутствовал, переменилась и сама София, и ее сердечная привязанность. С одной стороны, София стала «жертвой» московских привычек и нравов, с другой — «жертвой» новейшей русской (и питающей ее руссоистской) словесности, карамзинской литературной школы.

Она воображает себя сентиментальной героиней «чувствительного» романа и потому отвергает и чересчур язвительного, не по-московски смелого Чацкого, и традиционно московского жениха полковника Скалозуба — ограниченного, но богатого (об этой партии мечтает ее отец). «Просчитав» Софию и умело разыграв роль платонического воздыхателя, который готов до рассвета возвышенно молчать наедине с любимой, в ее сердце находит уголок Молчалин, угодливый секретарь отца и, по существу, приживал в доме Фамусовых.

В итоге ею недовольны все. И Чацкий, который не может поверить, что его София очарована таким ничтожеством, и отец. Один винит во всем Москву с ее ретроградным влиянием, другой, напротив, объясняет все влиянием французским, модами Кузнецкого моста и чтением книг. Оба в какой-то мере правы. Не имея в отсутствие Чацкого возможности душевно развиваться, София незаметно заражается «московским» духом — и одновременно подменяет свою личность условным образом модной героини. Она ведет себя то как Юлия из романа Руссо, то как московская кумушка; и над той, и над другой «маской» автор комедии иронизирует.

В 1-м действии Фамусов застаёт Молчалина (только что вышедшего из девичьей) в гостиной вместе с Софией; для отвода глаз София придумывает сон, будто бы привидевшийся ей. Естественно, сон этот «построен» по законам баллады в духе Жуковского, которого Грибоедов печатно порицал, — и на место «жутких» балладных персонажей подставлены совершенно для этого неподходящие Фамусов («Раскрылся пол — и вы оттуда, / Бледны, как смерть, и дыбом волоса!») и Молчалин («Тут с громом распахнули двери / Какие-то не люди и не звери, / Нас врознь — и мучили сидевшего со мной»). Повторяя привычный комедийный «ход», Грибоедов заставляет Софию облечь балладный сюжет в неподходящий размер и стиль, в данном случае — басенный; а Фамусова — «процитировать» финал баллады Жуковского «Светлана»: «Где чудеса, там мало складу».

Во 2-м действии, узнав о падении Молчалина с лошади, София вновь ведет себя не как благовоспитанная барышня, а как влюбленная героиня романа — падает в обморок: «Упал! Убился!» Тем контрастнее выглядит ее типично «московское» поведение в 3-м действии, во время бала, когда София злобно обращает риторику Чацкого («От сумасшествия могу я остеречься») против него самого и распускает слух о помешательстве бывшего возлюбленного. Романическая маска сорвана, под ней — лицо раздраженной московской барышни.

И потому расплата ждет ее тоже «двойная», литературная и бытовая. В финале комедии развеется любовный дурман Софии, рухнет придуманный ею романский сюжет, а сама она узнает о своем удалении из Москвы. Происходит это, когда София случайно становится свидетельницей того, как Молчалин заигрывает с Лизой и оскорбительно отзывается о ней самой. Тут же является отец («...и дыбом волоса») в окружении слуг со свечами;

балладный сон сбывается вживе; Фамусов обещает дочери выслать ее из Москвы «в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов», а Молчалина — удалить («Нас врознь — и мучили сидевшего со мной»).